
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБОРОНЫ ГОСУДАРСТВА

В статье, опираясь на фундаментальные труды основателей философской науки в исторической ретроспективе, исследуются гносеологические аспекты природы вещей как основы выявления правовой природы обороны государства. Проанализированы теоретические подходы к пониманию термина «правовая природа». Аргументирован тезис о том, что раскрытие правовой природы обороны государства позволит определить ее сущность и содержание как военно-социального явления, а также ее место и роль в правовой системе, что в конечном счете будет способствовать формированию действующего механизма правового регулирования.

Ключевые слова: военная безопасность; военная доктрина; государство; диалектический подход; критерий истинности; оборона; познание; правовая природа, природа вещей; социальная система; сущность; угрозы безопасности в военной сфере.

УДК 340.12:321.01

Введение. Радикальные трансформации в системе международной и региональной безопасности, характеризующиеся наращиванием военного потенциала НАТО на Западно-Европейском театре военных действий, деструктивной санкционной экономической политикой, тектоническими изменениями в ценностных ориентирах развития и фальсификацией истории, детерминировали необходимость коренной переработки концептуальных методологических подходов к разработке стратегического документа в сфере обеспечения военной безопасности и обороны белорусского государства, а также его вооруженной защиты.

Так, постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. № 5 утверждена Военная доктрина Союзного государства, которая «определяет военно-политические и военно-экономические основы обеспечения военной безопасности, основы организации и обеспечения совместной обороны Союзного государства» [1], а 25 апреля 2024 г. решением Всебелорусского народного собрания № 6 – Военная доктрина Республики Беларусь, которая представляет собой систему «официально принятых в Республике Беларусь взглядов на поддержание международного мира и безопасности, обеспечение военной безопасности Республики Беларусь, ее вооруженную защиту в рамках обороны государства» [2, с. 4].

Аналогичные документы разрабатываются и в формате международных организаций, членами которых является Республика Беларусь в частности, Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Выступая на встрече с секретарями советов безопасности государств – членов ОДКБ в Минске 8 июня

Вадим Сергеевич ШЕМЕТ (v.s.shemet@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

2023 г., Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко отметил: «С учетом масштабной трансформации угроз уже сейчас целесообразно подумать над концепцией новой Стратегии коллективной безопасности Организации на период до 2035 года. У нас до 2025 года есть эта концепция, надо выстраивать до 2035 года. Думаю, что Комитету секретарей советов безопасности и в целом ОДКБ необходимо начать работу над согласованием подходов и выработкой соответствующих предложений относительно будущей архитектуры безопасности Евразийского континента» [3].

В условиях геополитической нестабильности (стремление отдельных государств мирового сообщества свободно трактовать нормы международного права, проводить политику угроз и шантажа, применять двойные стандарты и т.д.) и полицентрического мироустройства (трансформация мировых центров влияния) обеспечение военной безопасности и обороны Республики Беларусь является важной теоретико-методологической и прикладной проблемой.

Ее решение лежит в русле Приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026–2030 годы, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 1 апреля 2025 г. № 135 (п. 5. Научное и научно-техническое обеспечение безопасности человека, общества и государства: военная безопасность (в том числе строительство военной организации государства, коллективная безопасность в рамках интеграционных объединений и военно-политических союзов, системы управления войсками и оружием), что указывает на ее актуальность.

На решение спектра вопросов, связанных с обеспечением военной безопасности и обороны, направлены изыскания ученых различных отраслей знаний: политологов, социологов, юристов, представителей военной науки.

При этом следует заострить внимание на том, что выявление сущности обороны государства лежит в поле философско-методологической проблемы познания природы феномена обороны в его историческом и диалектическом развитии и совершенствовании [4, с. 60; 5, с. 200]. Выявление именно правовой природы обороны государства позволит определить ее сущность и содержание как социально-правового явления в правовой системе, что в конечном счете будет способствовать формированию действующего механизма правового регулирования.

Основная часть. 1. *Познание природы вещей как основа выявления правовой природы обороны государства.* Познание природы вещей является достаточно сложным и многоаспектным процессом философского осмысления бытия вещи, выявления ее сущностных признаков, а также тех структурно-функциональных элементов, которые отличают данные вещи (процессы, явления) от других. Первоосновой этого процесса выступает изучение такого феномена, как природа.

Генезис понятия «природа» уходит своими корнями в глубокую древность. Так, в древнегреческом языке слово *physis* (*φύσις*) означало естественный рост, развитие натурального в противоположность ненатуральному; в латинском *natura* (от гл. — «порождать») переводилось как «миропорядок» или «природа»; в славянских языках слово «природа» неразрывно связано с корнем «род» и приставкой «при-», т.е. сущее при рождении чего-либо.

Лингвист С. И. Ожегов рассматривал природу в трех значениях «1. Все существующее во вселенной, органический и неорганический мир; 2. Места вне городов, загородные местности; 3. Основное свойство, сущность» [6, с. 888]. Д. Н. Ушаков приводил двоякую трактовку: «1. Совокупность естественных условий на земле (поверхность, растительность, климат), органический и неорганический мир, все существующее на земле, не созданное деятельностью человека; 2. Сущность, основное свойство чего-нибудь» [7, с. 519]. Трактую понятие «природа», В. И. Даль определял ее как «естество, все вещественное, вселенная, все мироздание, все зримое; ... свойство, качество, принадлежность или сущность» [8, с. 400].

В философии природа рассматривается как «то, что существенно для каждого сущего с самого его возникновения, поэтому словом «природа» обозначается как первоначальная сущность (ядро) вещи, так и совокупность всех вещей, не тронутых человеком» [9, с. 364].

Этимологически природу можно толковать в широком и узком смыслах:

- природа как все то, что нас окружает;
- природа как фундаментальная сущность вещи (явления, процесса)

Философская мысль о природе как таковой зародилась в эпоху смены первобытнообщинного строя новой формацией, характеризующейся появлением классов и государства. Однако еще в древнеиндийском трактате — в книге двенадцатой («Мокшадхарма») эпической поэмы «Махабхарата» — отмечается ведущая роль природы в возникновении всего сущего:

«Все сопряжено с самосущей природой, она производит те свойства;
Как паук выпускает нить, так она выпускает гуны» [10, с. 109].

В памятниках древнекитайской письменности обнаруживается двойное противоречивое восприятие природы. Так, основатель философской школы даосизма Лао-цзы (вторая половина VI — первая половина V в. до н. э.), с одной стороны, признавал окружающую человека природу единственным бытием, а с другой — исходил из существования невоспринимаемого органами чувств дао — вечного, неизменного, бесформенного, непознаваемого начала. Это начало он рассматривал как подлинную основу всех вещей и явлений природы, но вместе с тем отождествлял его с небытием [10, с. 181].

Видный государственный деятель Древнего Китая, философ, историк и педагог Конфуций (551—479 гг. до н.э.) рассматривает природу вещей, прежде всего в этическом и социальном аспектах, подчеркивая важность гармонии и морали [9, с. 222].

Начало философского осмысления природы как таковой относится к VI — V вв. до н. э. Первым, кто стал рассматривать природу в философском смысле, стал древнегреческий философ и политический деятель Фалес (625—545 гг. до н.э.) [10, с. 268].

«После государственных дел он предался изучению природы ... Началом всех вещей он полагал воду» [11, с. 100—101], а порождение всего сущего рассматривал как некий акт, совершаемый творцом-богом: «Старше всех вещей — бог, ибо он не рожден» [11, с. 103]. Тем самым Фалес обозначил однозначность и конечность божественного начала.

По мнению античного философа Анаксимандра (611—545 гг. до н. э), ученика Фалеса, начало сущего — «бесконечное: из него все возникает и все уничтожается» [11, с. 119]. Комментируя Анаксимандра, Цицерон уточнил: «Источником, из которого все рождается, он (Анаксимандр) объявил бесконечность природы (выд. автора) (*infinitas naturae*)» [11, с. 119].

Анаксимандр в труде «О природе» первый поставил вопрос о «начале» всего сущего и определил его как принцип, айперон (первовещество, бесконечность природы) [9, с. 19].

Итак, и Фалес, и Анаксимандр стремились определить именно первоначало, лежащее в основе понимания сущности вещей и явлений, на основе акта рождения или творения.

Тезис порождения всего сущего как акта творца в истории философской науки был подвергнут критике, хотя и не в полной мере древнегреческим поэтом и философом Платоном (427—347 гг. до н. э.).

В труде «Тимея» оформляется так называемая порождающая модель. Первоначалами (полагаем, что именно это и есть природа в понимании Платона)

выступают первообраз сущего и его порождающая (созидательная) сила [12, с. 453]. Платон приписывал процессу порождения вещей двойственный характер. С одной стороны, причиной, порождающей сущность вещи, является природа, а с другой — внешние переменные факторы.

Важное место в платоновской онтологии отводится размышлениям о взаимной связи природы вещей, понятий и их определений. Основная мысль Платона заключается в том, что понятия являются средством познания существенных свойств предметов, а понятия в свою очередь — есть «отражение идей» [9, с. 343].

Наиболее сильное влияние на развитие научной философии в целом, и в понимании сущности природы вещей в частности оказал великий философ Древней Греции Аристотель (384 — 322 гг. до н. э.).

В главе 4-й книги 5-ой трактата «Метафизика» он позиционирует природу следующим образом: «Природой, или естеством (*physis*), называется [1] возникновение того, что растет (как если бы звук «у» в слове *physis* произносился протяжно); [2] первооснова растущего, из которой оно растет; [3] то, откуда первое движение, присущее каждой из природных вещей как таковой... [4] то, из чего как первого или состоит, или возникает любая вещь, существующая не от природы, и что лишено определенных очертаний и не способно изменяться собственной силой... [5] сущность природных вещей, например, те, кто утверждает, что естество — это первичная связь (составных частей)» [13, с. 149–150].

Итак, Аристотель в своих философских размышлениях не только обращался к сути понимания природы вещей, а исследовал ее во взаимосвязи с другими категориями, такими как «сущность» и «определение». Причем он доказал их диалектическую взаимосвязь и иерархичность построения.

Развитие учения о природе вещей получило в немецкой классической философии.

Родоначальником немецкого классического идеализма является И. Кант (1724—1804 гг.). В развитие своего тезиса о том, что «философия природы имеет дело со всем, что есть» [14, с. 457], в работе «Критика чистого разума» он рассматривает природу как «совокупность всех явлений» [15, с. 111]; «связь существования явлений по необходимым правилам, т. е. по законам. Следовательно, существуют определенные законы, и притом а priori, которые впервые делают природу возможной» [15, с. 160].

В курсе лекций «Логика» философ уточняет: «Вся природа, собственно не что иное, как связь явлений по правилам, и нигде нет отсутствия правил. Если вам кажется, что мы нашли таковое, то в этом случае мы могли бы лишь сказать, что правила нам неизвестны» [16, с. 266].

В трудах великого представителя немецкой классической философии Г. В. Ф. Гегеля (1770 — 1831 гг.) проблема философского осмысления природы занимает одно из центральных мест. Г. В. Ф. Гегель, обращаясь к природе как таковой, в своих трудах определяет ее следующим образом:

- в «Философии права»: природа «есть внешнее себе самой» [17, с. 101];
- в «Феноменологии духа»: природа — «сторона единичности» [18, с. 308];
- в «Науке логики»: природа — «особая сущность, истинно сохраняющееся и субстанциальное при всем многообразии и случайности явлений» [19, с. 87]; «Когда о природе говорят, что она основание мира, тогда то, что называется природой, есть, с одной стороны, то же, что и мир, и мир не что иное, как сама природа. Но они также различны, так что природа есть в большей мере неопределенное или по крайней мере сущность мира, определенная лишь в общих различиях — в законах — и тождественная с собой; и, для того чтобы природа стала миром, к ней извне присоединяется еще многообразие определений» [20, с. 94]. «созерцающая идея есть природа» [21, с. 424];

- в «Философии природы»: «природа есть идея в форме инобытия ... тем не менее природа есть один из способов самопроявления идеи ... именно природа представляет собой способ проявления идеи» [22, с. 26]. «Природа должна быть рассмотрена как система ступеней, каждая из которых необходимо вытекает из другой и является ближайшей истиной той, из которой она проистекала» [22, с. 33]; «Природа есть в себе некое живое целое. Конкретное, ее восхождение по ступеням развития состоит в том, что идея полагает себя как то, что она есть в себе, или, что то же самое, в том, что она выходит из своей непосредственности и внешности» [22, с. 39].

Рассмотрение природы вещей в исторической ретроспективе свидетельствует о различных подходах к ее толкованию. Систематизация этих подходов позволила выделить некоторые онтологические различия. Так, природа вещей определялась:

- как теологическая основа (духовное начало; бог; субстанция, пронизанная божеством; отражение идей; созерцающая идея);

- как первообразная сущего (начало всего сущего, принцип (айперон); первообраз сущего и его порождающая (созидательная) сила; возникновение того, что растет, первооснова растущего; первоначало всего сущего (фюсис);

- как материя и бытие (бытие; тела и пустое пространство; то, из чего как первого или состоит, или возникает любая вещь; материальная структура мира);

- как сущность (сущность природных вещей; первый внутренний принцип всего, что относится к существованию той или иной вещи; особая сущность, истинно сохраняющееся и субстанциальное при всем многообразии и случайности явлений; связь явлений по правилам).

Следует отметить, что в философских исследованиях древности прослеживается диалектическая связь в глоссе «природа — сущность — понятие — определение».

Рассматривая природу вещей как причину, порождающую их сущность, философы отмечали у сущности постоянные (качество и количество) и переменные составляющие — вновь возникающие явления. Кроме того, они выделяли такие свойства сущности, как непротиворечивость и однозначность толкования. Причем лингвистически отражать эту сущность можно путем определения, которое включает родовые и отличительные признаки вещи.

Толкование природы вещей составляет теоретико-методологический базис выявления природы обороны государства как таковой, так и с учетом правовых отношений, складывающихся в процессе обеспечения обороны, военной безопасности и вооруженной защиты государства (правовая природа).

2. Правовые аспекты познания природы обороны государства. Начальным этапом научного изучения феномена «оборона государства» как объекта познания должно стать уяснение его онтологического основания — природы самого феномена. Как утверждает английский философ М. Корнфорт в труде «Диалектический материализм», «наука является действительной наукой лишь в том случае... если наука исходит из природы... Сама история является действительной частью истории природы, становления природы человеком [23, с. 412].

Как мы уже отметили ранее, рассматривая природу в узком смысле, вполне обоснованным представляется рассматривать природу явлений и процессов в различных аспектах — социальном, экономическом, правовом, военном и т. д.

Видный советский и российский правовед Д. А. Керимов в монографии «Методология права (предмет, функции, проблемы философии права)», обращаясь к вопросам познания правовых явлений, отмечает: «Все возрастающий объем научных знаний повышает требования к точности, строгости, логической последовательности научного мышления, а это с необходимостью предполагает изучение самого познавательного процесса» [24, с. 7].

В юридической литературе авторы неоднократно обращаются к термину «правовая природа»: С. С. Алексеев определяет ее как юридическую характеристику явления, выражающую «ее специфику, место и функции среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой» [25, с. 227]; С. В. Малюгин трактует правовую природу как «набор постоянных существенных характеристик юридического объекта, проявляющихся в процессе его познания» [26, с. 46]; Е. Г. Комиссарова отождествляет ее с основанием («правовым корнем») юридического явления [27, с. 27].

Нельзя не согласиться с мнением российского теоретика права М. И. Байтина о том, что «любое правовое явление раскрывает и проявляет себя определенным образом во взаимоотношении и взаимодействии с правовыми нормами, благодаря чему всему правовому имманентно присуща внутренняя согласованность» [28, с. 173].

Сама по себе правовая природа характеризует те явления и процессы, которые происходят в социальной сфере бытия посредством юридических предписаний, закрепленных в актах законодательства.

В связи с этим закрепление в правовых актах (различного уровня и порядка) понятия «оборона» является прямым указанием на его правовую природу (см. таблицу).

Закрепление термина «оборона» в нормативных правовых актах государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности

Государство	НПА	Дефиниция
1	2	3
Республика Армения	Закон Республики Армения от 15 ноября 2017 г. «Об обороне»	Оборона - единство применения политических, военных, экономических, информационных, социальных, правовых мер и мер иного характера и осуществления мероприятий в мирное время и в условиях военного положения в целях обеспечения территориальной целостности, неприкосновенности границ и безопасности, в том числе защиты от военных угроз Республики Армения
Республика Беларусь	Закон Республики Беларусь от 3 ноября 1992 г. №1902-ХІІ «Об обороне»	Оборона Республики Беларусь — система правовых, политических, экономических, военных, социальных и иных мер, обеспечивающих военную безопасность Республики Беларусь Оборона Республики Беларусь - система правовых, политических, экономических, военных, социальных и иных мер, осуществляемых в целях защиты суверенитета, независимости, территориальной целостности и конституционного строя Республики Беларусь. Основой обороны является вооруженная защита Республики Беларусь (проект изменений)

Окончание таблицы

1	2	3
Республика Казахстан	Закон Республики Казахстан от 7 января 2005 г. № 29 «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан»	Оборона — система государственных мер политического, военного, экономического, информационного, экологического, социально-правового и иного характера по обеспечению военной безопасности, вооруженной защиты суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности Государственной границы Республики Казахстан
Кыргызская Республика	Закон Кыргызской Республики от 24 июля 2009 г. № 242 «Об обороне и Вооруженных силах Кыргызской Республики»	Оборона является элементом национальной безопасности и одной из важнейших функций государства, под которой понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита государственного суверенитета, территориальной целостности, общества и граждан Кыргызской Республики
Российская Федерация	Федеральный закон от 31 мая 1996г. № 61-ФЗ «Об обороне»	Под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории
Республика Таджикистан	Закон Республики Таджикистан от 4 ноября 1995 г. № 208 «Об обороне»	Под обороной понимается система политических, экономических, социальных, военных, правовых, экологических и других мер, направленных на обеспечение суверенитета, целостности и неприкосновенности территории республики, защиту интересов государства и мирной жизни населения. Оборона является одной из важнейших функций государства, делом всего народа

Оборона государства, несомненно, имеет правовую природу, так как само государство априори подразумевает определенную систему правового регулирования общественных отношений.

Правовая природа обороны государства обусловлена комплексом правовых отношений, складывающихся:

при создании и совершенствовании нормативной правовой базы, определяющей полномочия субъектов военной организации государства при обеспечении безопасности личности, общества и государства в военной сфере;

установлении юридической ответственности за нанесение ущерба национальным интересам страны в области безопасности и обороны;

международно-правовом сотрудничестве государств в военно-политической и военно-стратегической сферах в форматах СНГ, ОДКБ, ШОС и других структур.

Важно отметить, что сущность обороны государства как правовой категории невозможно понять вне контекста господствующей модели стереотипного поведения или парадигмы безопасности, т.е. устоявшегося образца понимания и решения теоретических и практических вопросов в сфере военной

безопасности и обороны государства.

Различают две парадигмы безопасности: парадигма защищенности; парадигма самоутверждения [29, с. 180–184].

В парадигме защищенности безопасность понимается как отрицание опасностей, следствием чего является собственное самоутверждение. В парадигме самоутверждения безопасность наоборот трактуется как утверждение себя, а отрицание опасностей носит вторичный характер и рассматривается в качестве необходимого условия самоутверждения.

Полагаем целесообразным утверждать, что обеспечение военной безопасности осуществляется в мирное время, а оборона страны и ее вооруженная защита – в военное. В связи с этим обеспечение военной безопасности необходимо рассматривать в русле парадигмы самоутверждения, а обороны – парадигмы защищенности.

Указанные обстоятельства необходимо учитывать при формировании системы правового регулирования общественных отношений в сфере безопасности и обороны.

Заключение. Основные выводы проведенного исследования сводятся к следующему:

- познание природы вещей, будучи достаточно сложным и многоаспектным процессом философского осмысления бытия вещи, выявления ее сущностных признаков, а также тех структурно-функциональных элементов, которые отличают данные вещи (процессы, явления) от других, является первоосновой выявления правовой природы обороны государства;

- правовая природа обороны страны представляет собой юридически значимую характеристику процессов и явлений в военной сфере, отражающая их сущность в период геополитической нестабильности и полицентрического мироустройства;

- правовая природа обороны государства обусловлена комплексом правовых отношений, складывающихся при создании и совершенствовании нормативной правовой базы, определяющей полномочия субъектов военной организации государства при обеспечении безопасности личности, общества и государства в военной сфере; установлении юридической ответственности за нанесение ущерба национальным интересам страны в области безопасности и обороны; международно-правовом сотрудничестве государств в военно-политической и военно-стратегической сферах в форматах СНГ, ОДКБ, ШОС и других структур;

- сущность обороны государства как правовой категории невозможно понять вне контекста господствующей модели стереотипного поведения или парадигмы безопасности. В связи с этим обеспечение военной безопасности необходимо рассматривать в русле парадигмы самоутверждения, а обороны – парадигмы защищенности;

- раскрытие правовой природы обороны государства позволит определить ее сущность и содержание как военно-социального явления, а также ее место и роль в правовой системе, что в конечном счете, будет способствовать формированию действующего механизма правового регулирования.

Литература и электронные публикации

1. Военная доктрина Союзного государства : постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства : от 4 нояб. 2021 г. № 5. —

URL: <http://poskomgr.pf/docs/item/237511> (дата обращения: 05.11.2025).

2. Военная доктрина Республики Беларусь : решение Всебелорусского народного собрания : от 25 апр. 2024 г. № 6. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 64 с.

3. President.gov.by : официальный сайт Президента Республики Беларусь. — Минск, 2025. — URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-sekretaryami-sovetov-bezopasnosti-gosudarstv-chlenov-odkb> (дата обращения: 05.11.2025).

4. Шемет, В. С. Механизм реализации функции обороны страны как матрица дозволений и запретов : сб. тр. конф. / В. С. Шемет // Актуальные вопросы современной науки и образования : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Мурманск, 4 марта 2024 г. / редкол. : И. В. Богданов [и др.]. — Чебоксары : Среда, 2024. — С. 60–61.

Shemet, V. S. Mekhanizm realizatsii funktsii oborony strany kak matritysa dozvolenij i zapretov : sb. tr. konf. [Mekhanizm realizatsii funktsii oborony strany kak matryca dozvolenij i zapretov] / V. S. Shemet // Aktualnyye voprosy sovremennoj nauki i obrazovaniya : materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem, Murmansk, 4 marta 2024 g. / redkol. : I. V. Bogdanov [i dr.]. — Cheboksary : Sreda, 2024. — P. 60–61.

5. Шемет, В. С. Функция обороны страны: методология познания сущности / В. С. Шемет // Инновационные подходы к управлению в экономических, технических и правовых системах : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Москва, 25 марта 2025 г. / науч. ред. С. А. Сытник ; Моск. Акад. предпринимательства. — Чебоксары : Среда, 2025. — С. 200–203.

Shemet, V. S. Funkciya oborony strany: metodologiya poznaniya sushchnosti [The function of national defense: methodology of understanding the essence] / V. S. Shemet // Innovacionnyye podhody k upravleniyu v ekonomicheskikh, tekhnicheskikh i pravovykh sistemah : materialy II Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, Moskva, 25 marta 2025 g. / nauch. red. S. A. Sytnik ; Mosk. Akad. predprinimatel'stva. — Cheboksary : Sreda, 2025. — P. 200–203.

6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. — 27-е изд. испр. — М. : Мир и образование, 2025. — 1360 с.

Ozhegov, S. I. Tolkovuj slovar' russkogo yazyka. Okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Explanatory Dictionary of the Russian Language. Approximately 100,000 words, terms, and phraseological expressions.] / S. I. Ozhegov ; pod red. L. I. Skvorcova. — 27-e izd. ispr. — M. : Mir i obrazovanie, 2025. — 1360 p.

7. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. 170 тыс. слов и словосочетаний. Новая современная редакция / Д. Н. Ушаков ; сост. и ред. О. А. Щеглова. — М. : Хит-книга. — 2025. — 816 с.

Ushakov, D. N. Bol'shoj tolkovuj slovar' russkogo yazyka. 170 tys. slov i slovosochetaniy. Novaya sovremennaya redakciya [The Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language. 170,000 words and phrases.] / D. N. Ushakov ; sost. i red. O. A. Shcheglova. — M. : Hit-kniga. — 2025. — 816 p.

8. Толковый словарь живаго великарусского языка В. И. Даля. — М. : Типография Лазаревского ин-та восточ. Яз. (А. Мамонтовъ). — 1865. — Ч. 3. — 508 с.

9. Философский энциклопедический словарь. — М. : ИНФРА-М, 2003. — 576 с.

10. Антология мировой философии : В 4 т. / ред. М. И. Иткин. — М. : Мысль, — 1969. — Т. 1. — Ч. 1. — 576 с.
Antologiya mirovoj filosofii : V 4 t. [Anthology of World Philosophy] / red. M. I. Itkin. — M. : Mysl', — 1969. — T. 1. — Ch. 1. — 576 p.
11. Фрагменты ранних греческих философов / отв. ред. И. Д. Рожанский. — М. : Наука, 1989. — Ч. 1. — 576 с.
Fragmenty rannih grecheskih filosofov / otv. red. I. D. Rozhanskij. — M. : Nauka, 1989. — Ch. 1. — 576 p.
12. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. / Платон : пер. с древнегреч. // общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. — М. : Мысль, 1994. — Т. 3. — 654 с.
Platon. Sobranie sochinenij : v 4 t. / Platon : per. s drevnegrech. // obshch. red. A. F. Loseva, V. F. Asmusa, A. A. Taho-Godi. — M. : Mysl', 1994. — T. 3. — 654 p.
13. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / Аристотель // перевод ; ред. В. Ф. Асмус. — М. : Мысль, 1976. — Т. 1. — 550 с.
Aristotel'. Sochineniya : v 4 t. / Aristotel' // perevod ; red. V. F. Asmus. — M. : Mysl', 1976. — T. 1. — 550 p.
14. Антология мировой философии : в 4 т. / ред. Н. С. Нарский. — М. : Мысль, — 1971. — Т. 3. — 760 с.
Antologiya mirovoj filosofii : v 4 t. / red. N. S. Narskij. — M. : Mysl', — 1971. — T. 3. — 760 p.
15. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант // пер. с нем. Н. О. Лосского. — М. : Акад. проект, 2020. — 567 с.
Kant, I. Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason] / I. Kant // per. s nem. N. O. Losskogo. — M. : Akad. proekt, 2020. — 567 p.
16. Кант, И. Сочинения : в 8 т. / И. Кант // под общ. ред. А. В. Гулыги. — М. : Чоро 1994. — Т. 8. — 718 с.
Kant, I. Sochineniya: v 8 t. [Essays] / I. Kant // pod obshch. red. A. V. Gulygi. — M. : Choro 1994. — T. 8. — 718 p.
17. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель : пер. с нем. // ред. и сост. Д. А. Керимов, В. С. Нерсесянц ; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц. — М. : Мысль, 1990. — 524 с.
Gegel', G. V. F. Filosofiya prava [Philosophy of Law] / G. V. F. Gegel' : per. s nem. // red. i sost. D. A. Kerimov, V. S. Nersesyanc ; avt. vstup. st. i primech. V. S. Nersesyanc. — M. : Mysl', 1990. — 524 p.
18. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель : пер. с нем. // отв. ред. М. Ф. Быкова. — М. : Наука, 2000. — 495 с.
Gegel', G. V. F. Fenomenologiya duha [Phenomenology of spirit] / G. V. F. Gegel' : per. s nem. // otv. red. M. F. Bykova. — M. : Nauka, 2000. — 495 p.
19. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики : в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель /: пер. с нем. // отв. ред. М. М. Розенталь. — М. : Мысль, 1970. — Т. 1. — 501 с.
Gegel', G. V. F. Nauka logiki : v 3 t. [The science of logic] / G. V. F. Gegel' /: per. s nem. // otv. red. M. M. Rozental'. — M. : Mysl', 1970. — T. 1. — 501 p.
20. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики : в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель : пер. с нем. // отв. ред. М. М. Розенталь. — М. : Мысль, 1971. — Т. 2. — 248 с.
Gegel', G. V. F. Nauka logiki: v 3 t. [The science of logic] / G. V. F. Gegel' : per. s nem. // otv. red. M. M. Rozental'. — M. : Mysl', 1971. — T. 2. — 248 p.
21. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель : пер. с нем. // отв. ред. Е. П. Ситковский. — М. : Мысль, 1974. — Т.

1. – 452 с.

Gegel', G. V. F. Enciklopediya filosofskih nauk: v 3 t. [Encyclopedia of Philosophical Sciences] / G. V. F. Gegel' : per. s nem. // otv. red. E. P. Sitkovskij. – M. : Mysl', 1974. – T. 1. – 452 p.

22. *Гегель, Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук: в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель : пер. с нем. // отв. ред. Е. П. Ситковский. – М. : Мысль, 1975. – Т. 2. – 695 с.

Gegel', G. V. F. Enciklopediya filosofskih nauk : v 3 t. [Encyclopedia of Philosophical Sciences] / G. V. F. Gegel' : per. s nem. // otv. red. E. P. Sitkovskij. – M. : Mysl', 1975. – T. 2. – 695 p.

23. *Корнфорт, М.* Диалектический материализм / М. Корнфорт : пер. с англ. // общ. ред. Н. П. Федосеев. – М. : Изд-во иностр. лит., 1956. – 498 с.

Kornfort, M. Dialekticheskiy materializm [Dialectical materialism] / M. Kornfort : per. s ang. // obshch. red. N. P. Fedoseev. – M. : Izd-vo inostr. lit., 1956. – 498 p.

24. *Керимов, Д. А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д. А. Керимов. – 2-е изд. – М. : Аванта+, 2001. – 560 с.

Kerimov, D. A. Metodologiya prava (predmet, funktsii, problemy filosofii prava) [Methodology of law (subject, functions, problems of the philosophy of law)] / D. A. Kerimov. – 2-e izd. – M. : Avanta+, 2001. – 560 p.

25. *Алексеев, С. С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1989. – 288 с.

Alekseev, S. S. Obshchie dozvoleniya i obshchie zaprety v sovetskom prave [Methodology of law (subject, functions, problems of the philosophy of law)] / S. S. Alekseev. – M. : Yurid. lit., 1989. – 288 p.

26. *Малюгин, С. В.* Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению / С. В. Малюгин // Российский юридический журнал. – 2016. – № 3(108). – С. 46–58.

Malyugin, S. V. Kategoriya «pravovaya priroda»: ponyatie, determinanty, osnovnyye harakteristiki i podhody k opredeleniyu [The category of “legal nature”: concept, determinants, main characteristics and approaches to definition] / S. V. Malyugin // Rossijskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2016. – N 3(108). – P. 46–58.

27. *Комиссарова, Е. Г.* Формально-логические аспекты понятия «правовая природа» / Е. Г. Комиссарова // Вестник Пермского университета. – 2012. – № 2(16). – С. 23–28.

Komissarova, E. G. Formal'no-logicheskie aspekty ponyatiya «pravovaya priroda» [Formal and logical aspects of the concept of “legal nature”] / E. G. Komissarova // Vestnik Permskogo universiteta. – 2012. – N 2(16). – P. 23–28.

28. *Байтин, М. И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М. И. Байтин. – Саратов : СГАП, 2001. – 416 с.

Bajtin, M. I. Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov) [The Essence of Law (Modern Normative Legal Understanding on the Verge of Two Centuries)] / M. I. Bajtin. – Saratov : SGAP, 2001. – 416 p.

29. *Рыбалкин, Н. Н.* Философия безопасности : моногр. – 2-е изд., испр. и доп. / Н. Н. Рыбалкин. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 253 с.

Rybalkin, N. N. Filosofiya bezopasnosti : monogr. – 2-e izd., ispr. i dop. [Philosophy of Security] / N. N. Rybalkin. – M. : OLMA-PRESS, 2002. – 253 p.

LEGAL NATURE OF COUNTRY DEFENCE

Author affiliation. *Vadzim SHEMET (v.s.shemet@mail.ru) Belarus state economic university (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article, in historical retrospective and based on fundamental works of the founders of philosophy, makes research of gnoseological aspects of the nature of things as basis for revealing the legal nature of country defense. The author makes analysis of theoretical approaches to understanding “legal nature” notion. He provides arguments that revealing the legal nature of country defense helps to determine its essence and content as a military and social phenomenon as well as its place in the legal system, all that will facilitate formation of functional mechanism of legal regulation.

Keywords: military security; military doctrine; state; dialectical approach; criterion of truth; defense; cognition; legal nature, nature of things; social system; essence; security threats in the military sphere.

UDC 340.12:321.01

---

*Статья поступила
в редакцию 05.11.2025 г.*

А. В. ДЕНИСЕВИЧ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ ЦИФРОЛОГИИ

Целью исследования является определение дальнейших перспектив развития нового направления научных исследований «Экономико-правовая цифрология». В задачи исследования входят проведение содержательного анализа экономического и цифрового права, определение их ключевых зон пересечения (узловых тематических кластеров), обоснование обособления цифрового экономического права, установление ключевых направлений развития экономико-правовой цифрологии. Основной метод исследования – сравнительно-правовой. Для достижения цели в рамках выполнения задач в статье рассматриваются различные подходы к государственному регулированию экономики, концепция многоуровневого регулирования цифровых технологий, вопросы использования мягкого права, гибридизации

Александр Викторович ДЕНИСЕВИЧ (denisevich1975@gmail.com) доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).

Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта